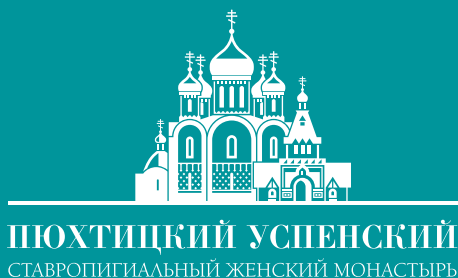

Сборник содержит материалы XII международной конференции Пюхтицкие чтения: «Православное учение о человеке как основа духовного становления личности». В статьях представлен обзор мнений ведущих учёных, психологов, педагогов, практиков о путях решения духовно-нравственных проблем, связанных со становлением и развитием личности молодого образованного современника. Материалы сборника адресованы в первую очередь педагогам вузов и учителям общеобразовательных и воскресных школ, занимающихся преподаванием теологических дисциплин и основ православной культуры.

* * *

Двенадцатые Пюхтицкие чтения **XII** ММXXIV *Материалы конференции 11-12 декабря 2024 г.*

**Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь**

Двенадцатые Пюхтицкие чтения

**ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ
О ЧЕЛОВЕКЕ КАК ОСНОВА
ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2024 г.*

XII
ММXXIV

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Двенадцатые Пюхтицкие чтения

**ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ
О ЧЕЛОВЕКЕ КАК ОСНОВА
ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2024 г.*

Куремяэ, Эстония
2024

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

*Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.*

Публикуется по решению Учёного совета Екатеринодарской духовной семинарии (г. Краснодар, Россия) от 19 ноября 2024 года, протокол № 2/22.

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научные редакторы сборника – монахиня Сергия (Комиссарова), доктор педагогических наук, профессор, А.А. Остапенко, доктор педагогических наук, профессор.

Рецензенты – С.Л. Слободнюк, доктор философских наук, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина; Т.А. Хагуров, доктор социологических наук, профессор Кубанского государственного университета.

Православное учение о человеке как основа духовного становления личности. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2024 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2024. – 204 с.

Сборник содержит материалы XII международной конференции Пюхтицкие чтения: «Православное учение о человеке как основа духовного становления личности». В статьях представлен обзор мнений ведущих учёных, психологов, педагогов, практиков о путях решения духовно-нравственных проблем, связанных со становлением и развитием личности молодого образованного современника. Материалы сборника адресованы в первую очередь педагогам вузов и учителям общеобразовательных и воскресных школ, занимающихся преподаванием теологических дисциплин и основ православной культуры.

ISBN 978-9916-9958-2-2

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2024
© Екатеринодарская духовная семинария, 2024

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011**

Остапенко А.А., Слободчиков В.И.
(Краснодар, Москва, Россия)

«ВОЧЕЛОВЕЧЕНИЕ» И «ВОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ»: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. На основе словообразовательного анализа авторы показывают принципиальную разницу между богословским понятием «вочеловечения» как завершённым актом Боговоплощения и психолого-антропологическим понятием «вочеловечивания» как длящимся процессом обожения человека и его восхождения к образу Божию.

Ключевые слова: словообразовательный анализ, вочеловечение Бога, вочеловечивание человека, восхождение человека.

Современные богословы в своих текстах зачастую весьма вольно и взаимозаменяемо используют слова «вочеловечение» и «вочеловечивание», не различая смысловой тонкости этих двух не вполне тождественных понятий. Но ведь разница эта весьма существенна.

В отечественном богословии понятие *вочеловечение* как Боговоплощение давно устоялось. Об этом можно судить даже по многочисленным дореволюционным русским переводам святых отцов («О вочеловечении Господа» свт. Кирилла Александрийского или «О вочеловечении» свт. Григория Богослова). Так, поисковый онлайн-сервис Google Books Ngram Viewer, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на основе огромного количества печатных источников, убедительно показывает, что слово *вочеловечивание* в русском языке практически не использовалось до конца 1980-х годов, а вот слово *вочеловечение* наоборот активно использовалось на протяжении всего XX века.

Но в современной богословской литературе, в высказываниях преподавателей богословия сегодняшних православных вузов применительно к Боговоплощению стала появляться иная форма слова – *вочеловечивание*. Так, например, преподаватель догматического богословия Санкт-Петербургского православного института религиоведения и церковных искусств Алексей Михайлович Леонов спокойно использует как синоним *Боговоплощения* слово *вочеловечивание* вместо устоявшегося *вочеловечение*: «Соединение Бога Слова с человеческим естеством (вочеловечивание, Боговоплощение) также не означает отделение Сына Божия от рождающего Бога Отца» [8]. В некоторых современных переводах святоотеческих текстов также не вполне корректно употребляется слово *вочеловечивание*. Так в осуществлённом уважаемым профессором Мо-

сковской духовной академии Алексеем Ивановичем Сидоровым (1944-2020) переводе текста преподобного Максима Исповедника мы читаем: «Великое таинство Вочеловечивания Божества всегда остаётся таинством» [12, с. 259].

Между тем сущностное различие понятий *вочеловечение* и *вочеловечивание* можно почувствовать и понять, вникнув в процесс их словообразования. Эти два существительные произошли от разных глаголов. *Вочеловечиться* (что сделать?) – глагол совершенного вида, а *вочеловечиваться* (что делать?) – глагол несовершенного вида. В русском языке глаголы совершенного вида используются для описания завершённого действия вне зависимости от того, происходит он в будущем, настоящем или прошлом, а глаголы несовершенного вида обозначают *действие в его течении*. Так, например, учитывая правила русского словообразования отглагольных существительных, правильно было бы разводить понятия *воспитание* и *воспитывание*, *образование* и *образовывание*. *Воспитание* – это завершённое действие (например, *он получил дурное воспитание*) и результат *воспитывания* как длящегося действия в его течении. А *образование* есть завершённый результат длящегося процесса *образовывания*. Можно сказать, что применительно к словам *воспитание* и *образование* сложилась устоявшаяся практика их использования и сущностно принципиальных искажений смысла нет, поскольку понятия не выходят за пределы педагогического лексикона. А вот о слове *вочеловечивание* этого нельзя сказать.

Традиционно и разумно словом *вочеловечение* поименован *произшедший и завершившийся акт Боговоплощения*, и это понятие прочно вошло в словарь отечественного богословия. А вот под словом *вочеловечивание* разумно понимать *длящийся, незавершённый процесс обожения человека*, его восхождения к образу Божия, к образу Христа как антропологическому идеалу.

Вочеловечивание как психолого-антропологическое или педагогическое понятие, предложенное ранее одним из авторов статьи, не тождественно богословскому понятию *вочеловечение*. **Вочеловечение** (εὐανθρώπησις) – это процесс Боговоплощения, выраженный известными формулами святителей Григория Богослова («дабы и мне быть богом, поколику Он стал человеком» [2, с. 73]) и Афанасия Великого («Оно [Слово] вочеловечилось, чтобы мы обожились» [1, с. 260]). *Вочеловечение* + *вочеловечивание* – это антиномичное единство двух встречных вертикальных процессов: 1) Боговоплощения и 2) обожения человека

как его уподобления Богу. С одной стороны, *вочеловечение* – это Боговоплощение ради нас, а, с другой стороны, *вочеловечивание* – это обожение человека как избавление его от повреждённости грехом. *Вочеловечение* – это однократный акт, направленный от Бога к человеку, а *вочеловечивание* – длящийся процесс, направленный от человека к Богу. Точка встречи – Богочеловек Христос (рис. 2). Антиномия *вочеловечения-вочеловечивания* складывается: 1) из их «неслиянности и нераздельности»; 2) из их разнонаправленности и устремлённости к Одному; 3) из однократности в вечности первого и дления во времени второго. Эти антиномии составляют полноту Церкви как Тела Христова, назначение которой состоит в том, что по словам святителя Ириния Лионского «Сын Божий становится Сыном Человеческим, чтобы сын человеческий стал сыном Божиим» [цит. по 5, с. 394].

Вочеловечивание – это практика **восхождения** к человеку «совершенному якоже Отец наш небесный» (Мф. 5: 48), к *Богочеловеку* (человеку Божию, Θεάνθρωπος, homo deus) *через покаяние*. Соглашаясь с архимандритом Георгием (Шестуном), что образование есть «частный случай покаяния, когда человек осознаёт своё несовершенство, своё незнание и не только осознаёт, но и стремится к преобразованию себя» [13, с. 52], добавим: «в результате которого человек избавляется от греха без-Образия и обретает добродетель со-Образности как соответствия образу Божию». В обучении как частном случае покаяния человек избавляется от греха невежества и обретает добродетель обученности. А воспитание избавляет человека от греха хамства и дарит добродетель воспитанности. Но следует помнить, что *вочеловечивание* как восхождение человека – процесс не гарантированный (как, впрочем, и сам человек), а зависящий от свободной воли самого человека и воли Божией. По словам нашего общего друга и соавтора монахини Александры (Захарченко) (1959-2019), *вочеловечивание* – это «обретение человеческим индивидуумом оснований собственной родовой природы и вселенских горизонтов духовного становления и развития в сообществе людей» [4, с. 4]. А академик А.А. Корольков ещё в 1998 году написал, что «образование – это *вочеловечивание*, предполагающее созидание и самосозидание личности, приближающейся к идеальному образу» [7, с. 114].

Таким образом, мы берёмся утверждать, что возникла серьёзная необходимость точно различать богословскую категорию *вочеловечение* и психолого-антропологическое понятие *вочеловечивание*, между которыми существует содержательная разница. От этого выиграет и богосло-

вие, и христианская антропология, и основанная на этой антропологии психолого-педагогическая наука.

Использованная литература

1. *Афанасий Великий, архиеп. Александрийский*. Творения. Ч. 1. Изд. 2-е, испр. и доп. Свято-Троицкая Сергиева лавра: собств. тип., 1902.
2. *Григорий Богослов, свт.* Собр. творений. В 2-х т. Репринт. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
3. *Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский*. Творения. Ч. 3. М.: Тип. Августа Семена, 1844.
4. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт. Монография / Под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПб АППО, 2017.
5. *Киприан (Керн), архим.* Антропология Св. Григория Паламы. Париж: YMKA-PRESS, 1950..
6. *Кирилл Александрийский, свт.* О вочеловечении Господа // Христианское чтение. 1847. Вып. III.
7. *Корольков А.А.* Русская духовная философия. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998.
8. *Леонов А.М.* Нераздельность Троицы // Азбука веры. <https://azbyka.ru/forum/threads/nerazdelnost-troicy.6883/>.
9. *Слободчиков В.И., Остапенко А.А.* Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов // Народное образование. 2020. № 6.
10. *Слободчиков В.И.* О личностном, вне- и околичностном способах бытия человека // Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2019. С. 160-174.
11. *Слободчиков В.И.* Православная психология – психология пути человека // Живая вода. Научный альманах / Сост. А.В. Шувалов. Вып. IV. Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2019. С. 171-195.
12. Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. Перевод А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1993.
13. *Шестун Евгений, свящ.* Введение в православную педагогику // Духовный собеседник. Журнал Самарской епархии РПЦ. 1995. № 2.